

*Лучшее лекарство от скуки –
авантюрные детективы Татьяны Поляковой:*

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штучка
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобранцев
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает
познакомиться
Фуршет для одинокой дамы

Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце
Тайна, покрытая мраком
Выйти замуж любой ценой
Судьба-волшебница
Наследство бизнес-класса
Змей-соблазнитель
Время-судья
Свой, чужой, родной
Разрушительница пирамид
Дневник чужих грехов
Особняк с выходом в астрал

Дом выглядел внушительно — двухэтажный, с просторной верандой. Его окружала добротная ограда — массивные кирпичные столбы, чугунное литье. От ворот к гаражу на две машины вела асфальтированная дорожка. Судя по дому, парень не бедствует и, очень может быть, просто пошлет меня к черту.

Я тяжело вздохнула, огляделась, словно надеясь обрести поддержку. Но улица была совершенно пустынна, лишь собаки сонно шурились, лежа возле забора напротив, да пролетела ворона, неожиданно каркнув. Я вздрогнула, сказала: «Чтоб тебе» — и нажала на кнопку звонка.

Я нажала на нее никак не меньше пяти раз, но то ли звонок не работал, то ли гостей сегодня здесь не ждали. Я опять вздохнула, еще раз огляделась и, воспользовавшись тем, что свидетелей моих дурных манер не наблюдается, с досадой пнула калитку ногой. Она открылась.

— Вот черт, — пробормотала я и вошла.

Дорожка, выложенная разноцветной плиткой, с горшками цветущей герани по бокам привела меня к высокому крыльцу.

Рядом с дверью я обнаружила звонок и вновь позвонила, но тоже без толку. На всякий случай толкнула дверь и убедилась, что она заперта.

Открытая калитка меня беспокоила, в домах, подобных этому, хозяева, как правило, не забывают их запирать. Я стояла на крыльце, прикидывая, что же теперь делать. Самое лучшее побыстрее смыться отсюда, позвонить через пару часов (номер телефона у меня есть) или заглянуть ближе к вечеру. Но вместо того чтобы внять доводам разума, я сошла с крыльца и направилась в сторону гаража с намерением обогнуть дом по кругу. Сразу за гаражом начиналась зеленая лужайка, выглядела она даже лучше, чем на рекламных проспектах. С задней стороны дома была открытая веранда, стеклянные двери распахнуты настежь. Горшки с геранью, пальма, тоже в горшке, выглядевшая сиротой, жалась в углу, сразу и необразишь, настоящая она или нет. Надеюсь, все-таки нет. Настоящей пальме совершенно нечего делать в заштатном российском городке, где по улицам бродят сонные собаки, а вороны ведут себя совершенно неприлично. Впрочем, я придираюсь, городок как городок, ничуть не хуже других, люди симпатичные, улицы тихие, а собаки не злые.

Я сделала еще несколько шагов, не для того, конечно, чтобы определить, настоящая пальма или искусственная торчит в горшке, а для того, чтобы заглянуть на веранду. Если двери распахнуты настежь, есть надежда, что хозяева где-то здесь.

Вот тут-то я его и увидела. Он сидел в шезлонге, в тени огромной липы, которая на фоне чистенькой лужайки и пальмы выглядела даже экзотично. Первой моей мыслью было: парень покойник, но я тут же здорово разозлилась на себя: с какой стати ему помирать? То, что мне везде мерещатся трупы, должно настораживать, не иначе как у меня вялотекущая шизофрения. Я нахмурилась, впрочем, на всякий случай ожидая самого худшего, и осторожно направилась к веранде.

Парень спал. Лицо его было запрокинуто, рот приоткрыт, руки безвольно свисали вдоль тела. Я замерла, приглядываясь. По виду ни в жизнь не догадаешься, что этот тип герой историй, которыми меня пичкал Витька. Физиономия самая простецкая, сейчас, с приоткрытым ртом, он выглядел даже придурковато.

Я перевела взгляд на его руки. Руки как руки. Комплекция у парня самая что ни на есть средняя, среднего роста, средней внешности и, судя по всему, средней сообразительности. Что-то похожее на разочарование шевельнулось во мне. А что, собственно, я ожидала увидеть? То-то... Главное, чтобы этот парень...

Со стороны дома донесся неясный шум, а я сообразила, что стоять вот так и пялиться на спящего хозяина не очень-то вежливо. Я тихонько развернулась и направилась по тропинке к гаражу с намерением возвестить о себе еще одним звонком, топотом и кри-

ком: «Есть кто дома?» Но не успела сделать и трех шагов, как голос за спиной спросил:

— Ты кто?

Я не спеша повернулась, соображая, что должна ответить на этот вопрос, парень смотрел на меня, сложив на груди руки, в лице ни намёка на сонное оцепенение. Взгляд его рождал в душе тревожные чувства, теперь стало ясно: Витька не врал, ну если только самую малость...

Если честно, не очень-то это меня порадовало, если у человека такой взгляд — спокойной жизни не жди, никогда не знаешь, что он выкинет в следующий момент...

Я испуганно таращилась на него, он молчал, разглядывая меня, и я молчала. Стало ясно: играть в молчанку парень мастер, значит, первый ход мой.

— Что? — пискнула я и с трудом сглотнула.

— Ты ж слышала? — хмыкнул он.

— Я... — Я испуганно огляделась и промямлила: — Я звонила, несколько раз... калитка открыта... я подумала... если калитка открыта, значит, хозяева дома... Вы спали, мне стало неловко...

— Ты кто? — нахмурился парень.

— Я? Лариса. Орлова Лариса Николаевна. А вас зовут Антон? Лобанов Антон Петрович?

— Ну и что? — хмыкнул тип с весьма неприятным взглядом.

— Я... у меня к вам дело...

— Да неужто? — Он засмеялся, и стало ясно, что явилась я сюда напрасно, эта мысль мне не понравилась, и я разозлилась.

— Чего ж здесь смешного? — спросила я, пожимая плечами.

— Не знаю, откуда ты взялась, — сказал он, поднимаясь, — но если нашла дорогу сюда, то и назад как-нибудь выберешься. Давай, детка, счастливого пути.

— Я специально приехала, чтобы встретиться с вами.

— Я тебе свиданий не назначал.

В этот момент на веранде показался мальчик лет трех в голубеньком костюмчике, взвизгнул: «Папа» — и скатился вниз по ступенькам. Антон успел подхватить его на руки, вслед за ним на веранду вышла молодая женщина в шортах и пестрой футболке, на руках ребенок, девочка или мальчик, не разберешь, скорее все-таки девочка, уж очень много кружева на чепчике и легкой рубашонке. Женщина взглянула на меня с удивлением, а я на всякий случай улыбнулась, подумав при этом: дело дрянь. Данная мысль относилась не к счастливому семейству, а к моим проблемам. Выходит, все, что я успела узнать об Антоне, сущая правда: он обзавелся семьей, отошел от дел, и заставить его покинуть этот дом, красивую брюнетку и двоих детишек будет нелегко. Однако у меня нет другого выхода: мне очень нужен этот парень...

— Здравствуйте, — немного растерянно произнесла брюнетка, глядя на меня.

— Здравствуйте, — ответила я и лучезарно улыбнулась, а мать семейства нахмурилась. Так, с улыбками надо завязывать, с моей внешностью следует вести себя скром-

нее, матери семейств не жалуют девиц вроде меня, тут уж, как говорится, ничего не поделаешь.

Я торопливо попыталась придать себе вид несчастной овцы, потупила глазки и испуганно съежилась. На Антона это впечатление не произвело.

— Ты еще здесь? — спросил он сурово, я вздохнула и скороговоркой выпалила:

— Ваш адрес мне дал Виктор Усольцев, он обещал мне, что вы поможете.

Мужчина и женщина переглянулись, имя произвело впечатление. Антон опустил ребенка на землю, кивнул в сторону веранды и неохотно предложил:

— Идем. — Мы поднялись по ступенькам и вошли в небольшую комнату. Жена Антона испуганно смотрела нам вслед. В комнате Антон устроился в плетеном кресле и спросил:

— Как дела у Витьки?

— Неважно. Ему пришлось уехать.

— Далеко?

— Очень.

— Что тебе надо?

— У меня неприятности. Витя мог бы мне помочь, но у него свои проблемы, и он дал ваш адрес. Сказал, что вы не откажете.

Антон зло хмыкнул.

— А он не сказал тебе, что я со всеми проблемами завязал? У меня семья, дети... я...

— Извините, — сказала я понуро и поднялась с плетеного кресла. — Извините, — повторила обреченно и тут же добавила: —

■ Мне больше не к кому обратиться. А Витя

сказал, вы не откажете... Он вам жизнь спас. Правда?

Антон присвистнул, покачал головой, челюсти сжал так, что зубы, казалось, не выдержат и раскрошатся. «Понимаю, парень, только и ты меня пойми...»

— Сядь, — кивнул он на кресло. — Если Витька припомнил эту давнюю историю, выходит, дело у тебя и впрямь серьезное. Выкладывай.

Я села, смиренно сложила руки на коленях и, вздохнув, заявила:

— У меня пропала сестра. Две недели назад.

— И что? — он вроде бы удивился.

— Помогите мне ее найти.

— Отправляйся в милицию.

— Я уже была там, и не один раз. Они ничего не делают. Им наплевать. А у меня больше никого нет.

— И как, по-твоему, я должен ее искать?

— Витя говорил, вы все можете.

Антон усмехнулся, посидел немного молча и все-таки спросил:

— Что с сестрой? Рассказывай.

— Мы живем в разных городах, она в нашем областном центре. Я приехала к ней из Нижнего Новгорода, мы договаривались, что она встретит меня на вокзале, но она не пришла. Тогда я поехала по адресу, который она мне оставила, но на улице Яблочкова даже не было дома под номером сто тридцать семь. Понимаете? Я испугалась, я не знала, где ее искать. Пошла в милицию. Там, наверное, решили, что я спятила... Я устро-

илась в гостинице и пыталась отыскать сестру сама. Но все, о чем она писала мне, оказалось неправдой. Я очень испугалась. Позвонила Вите. Он не смог мне помочь и дал ваш адрес. Вот я и приехала.

— Витьку откуда знаешь?

— Мы познакомились два года назад, на свадьбе сестры. Я сама из Нижнего Новгорода... Впрочем, это не имеет значения. Вы мне можете? — тоненько спросила я.

— Пока даже понятия не имею, чем бы мог помочь. Если сестра дала тебе адрес, которого не существует, может, не стоит ее искать?

— Я чувствую, с ней что-то случилось. Думаю, это все из-за ее друга... У нее был мужчина, Таболин Сергей... — Глаза Антона приобрели изумленное выражение.

— Серега Таболин? — спросил он с чувством, похожим на недоверие.

— Да. — Я торопливо принялась рыться в своей сумке, извлекла фотографию. — Вот. — Я протянула снимок Антону. На фотографии огненно-рыжая девица стояла в обнимку с высоким шатеном со зловещего вида шрамом на подбородке. Антон взял фотографию, небрежно взглянул, перевел взгляд на меня и спросил:

— Сестра?

— Да, — кивнула я, а он заметил:

— Похожи... немного. — Я пожалала плечами, не желая комментировать данное утверждение. — Ты по жизни кто? — вновь спросил Антон, а я растерянно моргнула.

— Свинья, — подумав немного, ответила я тихо. Он закатил глаза.

— Работаешь где? Или учишься?

— А-а... я думала, вы про гороскоп. Я музыку преподаю, в школе. У меня до первого сентября отпуск, и я... если вам понадобится моя помощь...

— Не понадобится, — очень серьезно ответил он и покачал головой, а я испуганно поежилась. Он внимательно меня разглядывал, с каждым мгновением мрачней все больше и больше. Вид был у меня, должно быть, исключительно жалостливый, оттого парня так и ломало, ко всему прочему, он здорово злился. Я его прекрасно понимала: кому ж хочется совать голову в петлю, причем добровольно и, можно сказать, безвозмездно. Живи он один, особых сложностей не возникло бы, но брюнетка и двое малолетних детишек запросто могли перевесить данное когда-то слово. Однако другой кандидатуры все равно нет, так что извини, парень, придется тебе на время стать холостым.

Я тарасила на него глаза и вроде бы даже не дышала, ожидая, что он еще скажет.

— Вот что, детка... говоришь, из Нижнего приехала? — Я торопливо кивнула. — Отправляйся домой. Если сестра где-то отдыхает, в конце концов даст о себе знать. Если нет... ты ей не поможешь, а вот головы вполне можешь лишиться.

— Я... — начала я торопливо, но Антон перебил:

— Послушай мудрого совета. — Он по-

стучал пальцем по фотографии и продолжил: — Это очень неприятный тип. Связаться с ним, значит, себя не любить. Твоя сестра, должно быть, знала, на что шла. Ты ей не поможешь, это точно.

— А вы? — робко поинтересовалась я.

— Что — я? — хмыкнул он.

— Вы ей можете помочь?

— Слушай... — Он тяжело вздохнул, но, памятуя о старой дружбе, решил быть терпеливым: — Я уже четыре года сижу тихо и никуда не лезу. На пенсии я, на заслуженном отдыхе. Приехал в этот городишко, живу с семьей и работаю охранником в частной фирме. Работа для инвалидов. Понимаешь? И Витьке об этом хорошо известно. Так что когда он тебя ко мне посылал...

— Витю убили, — сказала я, уставясь в стол, слезы потекли по моим щекам, а я пялилась на фотографию сестры. Потом закусила губу и торопливо вытерла щеку ладонью. Антон потянулся за сигаретами, глядя на меня, закурил, чертыхнулся, швырнул на стол зажигалку и спросил:

— Когда?

— Позавчера, — ответила я, получилось хрипло, почти шепотом.

— Давай рассказывай, — кивнул он. — По возможности толково.

Я вздохнула, собираясь с силами, а потом начала:

— Я уже сказала, моя сестра Людмила жила в вашем областном центре, вышла замуж, но неудачно... Я к ней приезжала, один раз, на свадьбу. Тогда и познакоми-

лась с Витей. Месяц назад Милка появилась в Нижнем. Испуганная, нервная... знаете, я подумала, она от кого-то прячется. Я стала расспрашивать, а она: все в порядке. Замуж, говорит, выхожу. Вот эту фотографию подарила. Фамилию жениха не называла, сказала, что зовут его Сережа. Утверждала, что все у нее прекрасно. Но я-то видела... в общем, я очень переживала. Мила уехала, телефона у нее нет, письма я посылала до востребования, она объяснила, что в подъезде у них все ящики сломаны, она в мало-семейке жила. У нас тоже с ящиками проблемы... Я поверила. Глупо, да? — Он смотрел на меня с легкой усмешкой. В ответ на мой вопрос пожал плечами.

— Где сестра работала? — Вопрос позволял надеяться, что Антон не выставит меня за ворота, удовлетворив любопытство, и я поспешно продолжила:

— В школе. Она тоже педагогический закончила, только физмат. Учитель математики, — кашлянув, пояснила я, точно сомневаясь, что парню известно о существовании такой науки. — Сестра всегда сама мне звонила. Приезжала редко. Мы хотели вместе провести отпуск, это была моя идея. У нас же каникулы. Мила сначала отказывалась: много дел перед свадьбой и все такое, но в конце концов согласилась, наверное, чтобы меня не обидеть. Позвонила и сказала, что купила две путевки на Валаам. Я так обрадовалась. Отправление теплоходом из Питера... Мы договорились, что я к ней приеду, я приехала двенадцатого июля, но

Мила меня не встретила. Я поехала к ней, но адрес оказался неправильным. Я обошла все школы. Выяснилось, что сестра работала в школе номер двадцать семь, но уволилась еще год назад. Я пошла в милицию, только они... по-моему, им все равно. Тогда я решила найти Сережу. Поехала в Нижний, привезла фотографию и опять пошла в милицию. Разговаривали они со мной так, точно... точно моя сестра... в общем, стало ясно: от них никакого толку. И тогда я позвонила Виктору и все ему рассказала. Увидев фотографию, Витя... в общем, он знал этого человека. Витя сказал, что Таболин опасный тип и моя сестра наверняка попала в передрагу. Мы попытались навести хоть какие-нибудь справки, поехали на квартиру, где два года назад жила Мила, но никто из жильцов ничего нам о ней сообщить не мог, сестра там давно не появлялась. Когда мы возвращались оттуда, Вите показалось, что за нами следят...

— Витьке показалось? — удивился Антон.

— Он так сказал: «Кажется, за нами следят...» Потом Вите позвонил один приятель и сообщил, что Таболина последний раз видели две недели назад с женщиной, судя по описанию, с моей сестрой. Они были в ресторане «Венецианская ночь».

— Что за ресторан? — нахмурился Антон.

— Не знаю, — испугалась я. — Я же была в этом городе всего один раз, когда приезжала к сестре и мы с Витей познакомились...

— Это я уже слышал. Что дальше?

— Мы вернулись, а от Витиной квартиры остались одни голые стены, там что-то взорвали. Взрыв был не очень сильный, дом не пострадал, зато квартира выгорела дотла.

— А Витька, как всегда, наплевав на такую неприятность, принялся копать дальше, — невесело засмеялся Антон, а потом спросил: — Ты была его любовницей?

Я опустила глаза, пожала плечами и ответила очень тихо:

— Да.

— Понятно. Он обещал тебе, что горы свернет, но сестру отыщет. Узнаю дружка... Что дальше?

— Мы устроились на турбазе. Поздно вечером Вите опять позвонили. Какой-то знакомый предложил встретиться, вроде бы он что-то знает о моей сестре. Мы поехали. Дом на окраине, там вокруг одни частные дома, сады... темно было...

— Короче, место найти не сможешь?

— Я пыталась... потом уже... Витя ушел один, мне велел ждать в машине. Вернулся через пять минут, сказал, что тому парню перерезали горло. Не успели мы отъехать от дома, как показалась милиция. Мы смогли уйти, но возле турбазы нас ждали. Витю ранили... Он мне сказал: в милицию не суйся, никому не верь. Поезжай к Антону, он мне жизнью обязан и тебе поможет... Дал адрес и направил машину к обрыву. Мне велел прыгать. Я выпрыгнула, а он... Машина перевернулась, я в кустах спряталась, и эти типы меня не видели... Они спустились с обрыва, один достал пистолет и выстрелил. А потом

принялись искать меня. Но было темно, я лежала в траве, потом в болото забрела и там сидела до утра. Утром выбралась к реке, вымылась, одежду выстирала... — Я молчала, и он молчал, мне оставалось лишь надеяться, что данное когда-то им слово дорогого стоило.

— Да, история, — покачал он головой. — Эх, Витька, Витька...

— Вы мне поможете? — робко спросила я.

— Как?

— Мне нужно найти сестру.

— Я тебе уже сказал...

— Когда убили Витю, я пошла в милицию, — перебила я его. — Все рассказала. Дядька, добрый такой, мне сочувствовал, все повторял «разберемся», потом велел в соседней комнате ждать. Я ждала минут тридцать, приехали трое... я их сразу узнала. Один майором представился, документы показал. Я хотела закричать, потом поняла: бесполезно. Вспомнила, что Витя говорил: к ментам не суйся... Надо было его слушать. Мы шли по коридору, и я увидела туалет. Попросилась — отпустили. Мне повезло, там окошко было, маленькое, но я пролезла. Возле милиции стоял их джип. Я номер записала... вот тут у меня, на бумажке... — Я беззвучно заревела, таращась в пол, а потом сказала: — Вы не думайте, у меня деньги есть. Три тысячи долларов. Это Витины деньги. Вот. — Я достала пакет и, не глядя на Антона, пододвинула к нему.

— Забери, — сказал он. — Забери и меня послушай: Витька погиб, если не дура, по-